

УДК 811.161.1

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО
КАК ИНОСТРАННОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ
РУССКОГОВОРЯЩИМИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ
В КИТАЕ В 2000–2020-Х ГОДАХ**

И. В. Смердов

*Кафедра иностранных языков университета Цзюцзян,
г. Цзюцзян, провинция Цзянси, КНР, igorsmerdov@mail.ru*

Цель работы – осветить проблемы преподавания русского языка в Китае по сравнению с преподаванием английского, в этом сопоставлении заключается новизна работы. Ценность ее в том, что она вписывает преподавание русского в глобальный контекст, тогда как многие исследования не учитывают мировых тенденций преподавания языков. Вывод состоит в том, что учебные материалы по русскому должны быть составлены с учетом местных китайских реалий.

Ключевые слова: преподавание английского; преподавание русского как иностранного (РКИ); методика преподавания; студентоцентристский метод; учителецентристский метод.

**PROBLEMS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE
AND ENGLISH BY RUSSIAN-SPEAKING TEACHERS
IN CHINA IN THE 2000–2020s**

I. V. Smerdov

*Department of Foreign Languages at Jiujiang University,
Jiujiang, Jiangxi Province, China, igorsmerdov@mail.ru*

The purpose of the work is to highlight the problems of teaching the Russian language in China in comparison with teaching English; this comparative comparison lies in the novelty of the work. Its value lies in the fact that it places Russian teaching into the global context, whereas related studies do not take into account the global trends in language teaching. The conclusion is that authors of Russian educational materials should take into consideration Chinese realities.

Keywords: teaching English; teaching Russian as a foreign language (RFL); teaching methodology; student-centric method; teacher-centric method.

Текст написан на основе двадцатилетнего опыта преподавания английского и русского языков в университетах и школах КНР. Основная идея – показать, что преподавание русского языка в Китае нуждается в реформировании в сторону более интерактивного обучения, по типу

обучения английскому, в силу того, что обучение начинается во всё более раннем и раннем возрасте, и новое поколение студентов вырастает на видео из Тик-тока, а не на книгах и чтении. Второе – локализация обучения языку (любому, в том числе русскому), о которой уже давно говорят в Азии [1, с. 243–244]. Локализация английских реалий, персонажей и даже понятий проходит гораздо легче, по сравнению с аналогичными российскими реалиями. Например, из ведущих российских университетов в учебниках представлен только МГУ [2, с. 49, 114, 134] с его иконическим главным зданием, которое более-менее известно. Деятели культуры – Михалков, Меньшиков, Алсу [2, с. 68, 73], их узнаваемость в Китае близка к нулю, не говоря уж про персонажей из фильмов и книг, таких как Маша и медведь или герой книги Островского Павел Корчагин. Сказывается недостаток российской мягкой силы, *soft power*, и студентам трудно идентифицировать русскоязычные концепты и реалии с собственной жизнью. Узнаваемость в Китае есть у Путина, более или менее известны Пушкин, Ленин, Сталин, Горький, которого читают в средней школе. Современных персон молодые люди уже не помнят. В итоге проблема усиления интерактивности и узнаваемости концептов (на которой может основываться локализация) ощущается в полной мере.

В России существуют десятки пособий по методике преподавания РКИ, в том числе новейших [3, с. 9–14]. Они не выделяют Китай как особую сферу приложения методов преподавания РКИ. Крючкова коротко описывает проблемы преподавателей РКИ [4, с. 9], не выделяя при этом китайскую составляющую. Работ, посвященных преподаванию русского в Китае, практически нет, по-видимому, в силу немногочисленности и подвижности преподавательского контингента, работающего в Китае. Отсюда вытекает необходимость восполнения пробела в плане методологии преподавания РКИ в китайской высшей и средней школе.

Целью работы является описание проблем русскоязычных преподавателей русского и английского языков в Китае и путей их решения в свете существующих методов преподавания языков. В существующей методологической литературе (достаточно многочисленной) проблема преподавания в Китае не выделяется в особую сферу. В идеале эту сферу надо если не выделять в особую отрасль, то хотя бы обозначить специфические проблемы именно этой сферы деятельности.

Новизна исследования в том, что автор анализирует достижения преподавания РКИ в сопоставлении с процессами в преподавании английского, аналогами РКИ в англоговорящем мире, TESOL, EFL и ESL, которые доминируют в теории и методике преподавания языков, как иностранных, так и родного. Отсюда следует гипотеза автора, что сферу преподавания русского языка в Китае (сфера РКИ по определению) го-

раздо легче отождествить с доминирующей сферой методики преподавания, а именно преподавание английского как иностранного, или второго языка, TESOL, ESL, EFL, нежели поддерживать ее автономию в сфере преподавания русского языка как иностранного (РКИ). Преподавание русского как иностранного в Китае обычно оформляется административно в виде присоединения кафедры русского языка к отделению или даже факультету иностранных языков колледжа или университета, поэтому задача облегчается с административной точки зрения. С когнитивной или академической точки зрения, приравнивание русского как иностранного к сфере преподавания английского выглядит проблематично, поскольку преподавание русского на уровне школ ограничено немногочисленными, престижными, элитными, а иногда частными школами на большей части Китая, и повышенным процентом преподавания русского в обычных школах и колледжах, расположенных в провинциях, прилегающих или имеющих границу с Россией. Уровень владения китайскими студентами разговорным английским намного выше, чем уровень владения русским, даже в приграничных с Россией районах (как правило, не очень развитых, депрессивных, с тенденцией к оттоку населения в более теплые и развитые территории), поэтому и стратегия обучения русскому строится по принципу максимальной возможности выживать в существующих условиях. Коммуникативный метод преподавания в условиях, когда студенты не могут произнести базовые и элементарные фразы на русском, представляется почти невозможным осуществить. К этому добавляется низкая мотивация студентов учить русский язык. Поэтому стратегия преподавания невольно смещается в сторону обучения чтению и пониманию письменного текста и перевода с русского на китайский, что в условиях повсеместного распространения нейросетей и добротных переводчиков, способных переводить даже беглую русскую речь на китайский и китайскую речь на русский, снижает и без того низкую мотивацию серьезно учить русский язык даже там, где вполне возможно встретить русскоязычного человека на улице или в кампусе. Иными словами, при преподавании русского как иностранного преподавателю приходится сильно занижать планку в плане мотивации, успехов и прогресса учащихся, причем неважно: на уровне школы или университета. Соответственно, невозможен или затруднителен отход от стратегии, при которой учитель является источником знания и доминирующим лицом в классе при учителецентричном подходе. В этом плане преподавание русского оказывается близким преподаванию китайского языка, где учитель также играет ключевую роль источника знания (например, как писать иероглифы) и контролирующей инстанции, при которой система построена на частом тестировании усвояемости изучаемого материала.

Преподавание русского языка в Китае должно постепенно переключаться в сторону преобладания разговорного компонента, и следовать в русле методики преподавания английского языка, а именно коммуникативного и разговорно-центрического подхода, поскольку эти подходы сейчас массово используются в преподавании английского.

При всем прогрессе изучения русского языка в Китае в последние десятилетия [5, с. 35], в преподавании и методике преподавания прогресс был экстенсивный, т. е. за счет географического расширения, но не в плане качества. Мы не видим новых методов и приемов, которые помогли бы улучшить методологическую базу преподавания. Методологических учебников много, и они легко доступны онлайн, но они не для Китая. Налицо разрыв между методологической базой в России и самым большим контингентом студентов, изучающих русский как иностранный (РКИ), за пределами России.

Что касается китайских преподавателей русского, то они строят свои преподавательские стратегии на использовании письменных литературных текстов, поскольку они наиболее известны и знакомы китайским преподавателям. По ним обучались поколения русистов в Китае [6, с. 12]. Нужны новые формы и даже методы преподавания с опорой на новые технологии и с учетом развития нейросетей, социальных сетей и современного клипового мышления молодежи.

Преподавание английского в Китае доминирует над преподаванием всех других языков вместе взятых, похожая ситуация и в других азиатских странах, где нет долгосрочных традиций германистики, китаистики и других похожих ответвлений прикладной лингвистики. Поэтому легко предположить, что большинство трудовых и интеллектуальных ресурсов сосредоточено именно в этой сфере. Там же используются наибольшее число методов преподавания, поскольку количество частных школ, специализирующихся в английском, огромно, их клиентура и аудитория самые разнообразные, и во многих детских садах обучение ведется с раннего возраста от 3-х лет, когда дети еще не совсем могут говорить.

Изучение русского языка распространено в некоторых общеобразовательных школах и вузах, обычно, расположенных в крупных городах. Крупнейшие отделения русского языка в Пекине, Харбине, Даляне, все города недалеко от российской границы [5, с. 34]. Чем дальше на юг Китая, тем количество и даже качество изучения русского языка уменьшается. Основные методы преподавания русского в вузах основаны на изучении письменного языка художественной литературы и чтения текстов. Китайские преподаватели рассказывают о тонкостях грамматики с примерами из учебников и минимумом своих собственных фраз. Учитель и учебник – это источник знаний, а дополнительных материалов мало или

нет совсем. Разговорной практики явно не хватает на занятиях даже в топовых вузах, и лишь немногие студенты могут сходу среагировать на простой вопрос. Обычно они не могут поддерживать даже простой разговор на русском.

Ситуацию с преподаванием вкратце можно охарактеризовать с помощью сравнительной таблицы.

<u>Эпоха до 2022, до появления массового доступа к нейросетям GPT</u>	<u>Изменения, вызванные внедрением нейросетей в учебный процесс</u>
Изучение грамматики по таблицам, с примерами из учебника. Используется метод грамматического перевода, когда предложения строятся по некоей грамматической модели, как в китайском.	Таблицы остаются в качестве дополнительного пособия. Учебник становится материалом для самоконтроля при составлении фраз для корректирования нейросетью. Перевод исключается из начального обучения (только на стадии провинутого уровня, когда можно обсуждать тонкости использования языка).
Учитель – источник знания и навыков разговора, произношения и коммуникации.	Учитель помогает студентам составлять сложные фразы и контролирует произношение и понимание.
Доминирование родного языка в качестве метаязыка обучения в силу сложности грамматических объяснений.	Родной язык не используется или используется на самых ранних стадиях процесса изучения.

Чеснокова М. П. характеризует преподавание нефилологам так: «В аудитории учащихся-нефилологов русский язык как учебный предмет усваивается не как система лингвистических явлений, не с целью его описания, а как средство общения в письменной и устной форме. Поэтому для данной категории учащихся методика формулирует задачу изучения русского языка с целью участия в языковой коммуникации, т.е. задачу обучения речевой деятельности на русском языке: чтению, говорению, слушанию, письму» [6, с. 13]. Классическое описание коммуникативного подхода. Письмо можно потихоньку исключать из данного уравнения, поскольку оно заменяется нейросетью.

В нынешней ситуации надо что-то менять в эпоху ChatGPT и многочисленных голосовых помощников и переводчиков, когда текст в электронном виде может быть моментально переведен с русского на китайский, и переводчик мгновенно переводит устный текст видео в довольно неплохом качестве.

Чтение электронных источников существенно облегчается компьютерными программами перевода, а написание текстов с использованием доступного YandexGPT, и чуть менее доступного ChatGPT. Таким обра-

зом, мгновенный перевод письменного (в том числе классического литературного) текста с русского на неплохой китайский снижает мотивацию студентов читать эти тексты в плане медленного чтения, осмысляя каждую фразу и параграф. А уж написание сочинений на русском (пусть и на очень персонифицированную тему, чтобы усложнить помощь в написании со стороны нейросети) не в классе напрямую подталкивает студентов к использованию нейросетей для написания домашних работ, поэтому обучение писанию сочинений ставится под сомнение, поскольку его будущее туманно, если вообще возможно. Здесь неплохим аналогом написания сочинений выступает изготовление коротких видео и монологом или даже диалогом (групповая и парная работа). Эта задача сильно упрощается тем фактом, что студенты привыкли к записи видео и фиксации многих рядовых событий своей жизни и публикации их в соцсетях. Таким образом, фокус и цели преподавания смещаются в сторону устной речи и разговорного русского, говорения на нем, попутно совершенствования презентационных навыков и освоения презентационных навыков на иностранном языке, т. е. использование русского языка в социуме и публичном (пусть и виртуальном) пространстве.

Следующим шагом в реформировании стратегии преподавания русского в Китае должна стать локализация предмета. Здесь возникает логическое противоречие. Учебники английского, написанные в англоговорящих странах часто используют широко известные сюжеты (сказки, мультфильмы, голливудские блокбастеры) и знаменитых персонажей, например, спортсменов, актеров, политиков, медийных персон, а также вымышленных героев наподобие Бэтмена, Шрека, Золушки, Русалки и т. д. Но даже в преподавании английского в Азии наблюдается тенденция к локализации, пусть и на основе глобализованных учебных материалов.

В преподавании русского следование глобализованным материалам практически невозможно в силу их отсутствия. Российским и русскоговорящим составителям учебников гораздо сложнее опираться на материалы, которые будут априорно знакомы студентам с раннего возраста. Мягкая сила русской и современной российской культуры намного менее знакома китайским студентам. Интересных и поучительных фильмов, мультфильмов, сказок, персонажей и сюжетов в русской культуре предостаточно, но вот их узнаваемость за пределами русскоговорящего мира сильно уступает аналогам из западного мира, фольклора и кинематографа. Поэтому приходится вводить в учебники множество малознакомых для китайских студентов названий, моментов, персоналий и сюжетов (МГУ, Большой Театр, Басков, Колобок и т.д), которые студентам очень трудно распознать и актуализировать без помощи учителя. Порой и учителю трудно актуализировать какой-либо материал. Например, мо-

лодым преподавателям РКИ актуализировать материалы, основанные на реалиях СССР. Также трудно упоминанием этих малознакомых слов и понятий развлекать и мотивировать студентов, если они не уверены, что когда-либо поедут в Россию. Это сильно снижает ценность учебника для поколения тик-токеров и блогеров, поскольку их клиповое мышление построено на узнаваемости сюжета, персонажа, идеи и ассоциации его с известными аналогами.

Таким образом, локализация курса русского языка основана на очень ограниченном наборе сюжетов, персоналий и предметов или товаров. Если речь не идет о китайцах из приграничных с Россией территорий типа Хэйхе, Муданьдзяна и Манчжурии, где заметно присутствие русских туристов и бизнесменов, то набор знакомых элементов русской культуры ограничивается Путиным, Лениным, Сталиным (политизированные сюжеты, которые трудно использовать на занятии в Китае), несколькими знаменитыми местами (например, Красная Площадь, Эрмитаж), шоколадом, блинами, икрой, матрешками, а также менее известными реалиями и артефактами.

Единственным элементом потенциальной локализации курса русского языка остается местная культура и стиль жизни, которые знакомы студентам с детства. А это как раз и является слабым местом преподавателей из русскоязычных стран, поскольку их опыт пребывания в Китае минимален (от года до пяти лет), а это мало, если не иметь члена семьи гражданина Китая. И даже в этом случае довольно глубокого погружения в местную культуру, многие тонкости китайской культуры и повседневности ускользают или затеваются российским опытом. Возникает тяжелая ситуация с преподаванием русского не очень мотивированным студентам, чьи перспективы оказаться в русскоговорящей стране туманны. Надо или полностью переписывать учебник на основе китайских реалий и поиска их аналогов в русском мире, что возможно, но требует огромного труда и компетенций, которых часто у преподавателей нет, или придется строить курс на основе разговорной практики, построенной на местных реалиях и повседневной жизни (с минимумом грамматики, которую потом можно будет доработать по существующим многочисленным пособиям и учебникам).

Таким образом, наиболее реалистичным представляется вариант некоего симбиоза трех подходов (российского – аутентичного, это наше все, английского – доминирующего в методологическом плане, китайского – в плане «чужой монастырь», некая «черная дыра», в которой все перемалывается) в зависимости от уровня и мотивации студентов, когда можно комбинировать местные реалии, ограниченное знание преподавателем местной культуры и местных повседневных практик. В этом направлении теории уже начали мыслить: Е. В. Дзюба и А. Э. Массалова пишут: «обучение рус-

скому языку как неродному/иностранному в настоящих условиях должно базироваться на разумном согласовании традиционных и современных принципов, подчиненных логике коммуникативно-деятельностного подхода. Сущность данного подхода заключается в максимальной соотнесенности процесса обучения с социально-культурными условиями и личностными особенностями обучающихся, в установке на прагматическую актуальность обучения» [7, с. 45]. Главная проблема заключается в том, что при максимальной соотнесенности с особенностями студентов, преподаватель сам должен знать Китай, желательно хотя бы немного говорить на китайском, а не только на английском, а здесь возникает огромная проблема, потому что преподаватели из русскоговорящих стран приезжают с минимумом знаний о КНР. Преподавать русский так, как его преподают в России, при этом находясь в Китае, возможно только в случае очень мотивированной аудитории, у которой есть реальные перспективы оказаться в России и применить навыки на практике, а такую аудиторию в Китае найти сложно.

Библиографические ссылки

1. *Littlewood, W.* Communicative and task-based language teaching in East Asian classrooms. *Language Teaching* / Volume 40 / Issue 03 / July 2007, pp. 243–249.
2. *Антонова В. Е., Нахабина М. М., Сафронова М. В., Толстых А. А.* Дорога в Россию. СПб., 2003.
3. *Крючкова Л. С., Мощинская Н. В.* Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. Учебное пособие для начинающего преподавателя, для студентов-филологов и лингвистов, специализирующихся по РКИ. М. : Флинта: Наука, 2009.
4. *Шукин А. Н.* Методика преподавания русского языка как иностранного. М. : Высшая школа, 2003.
5. *Цвык Г. И.* Анализ опыта продвижения русского языка в Китае // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество, 2018. Вып. 2. С. 34–38.
6. *Чеснокова М. П.* Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие / М.П. Чеснокова. 2 изд., перераб. М. : МАДИ, 2015.
7. *Дзюба Е. В., Массалова А. Э.* Психолого-педагогические, социокультурные и методические основы преподавания русского языка как неродного/иностранного // Преподавание русского языка как иностранного. Екатеринбург, 2017. С. 45.